

ФЛАВИЙ ВОПИСК СИРАКУЗЯНИН

КАР, КАРИН И НУМЕРИАН

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) Что судьба властвует над государством, что она поднимает его на вершину могущества и обращает в ничтожество, — это ясно показала смерть Проба. (2) В течение веков, то возвышаемое различными потрясениями, то поражаемое ими, наше государство испытало в чередовании бурь и счастья почти все те превратности, какие испытывает единичный смертный человек. Казалось, после разнообразных несчастий оно будет спокойно пользоваться непрерывным счастьем, когда после сильного и энергичного государя, каким был Аврелиан, Проб взял в свои руки законы и кормило правления, согласно решению сената и народа¹. (3) Но великая катастрофа, наподобие кораблекрушения или пожара, когда роковым образом разъяренные воины устранили столь замечательного государя, довело, государство до такого отчаяния, что уже боялись появления домицианов, вителлиев и неронов². (4) Ведь нравы государя, когда они еще не известны, вызывают больше опасений, нежели надежд, особенно в том государстве, которое после нанесенных ему недавно ран переживало скорбь, выстрадав пленение Валериана, расточительность Галлиена и удары чуть ли не тридцати тиранов, стремившихся присвоить себе жалкие члены государственного целого.

II. (1) Ведь если мы захотим вспомнить, какие превратности судьбы испытало с самого основания города Рима Римское государство, то найдем, что никакое другое государство в большей степени не наслаждалось благами и не страдало от бедствий. (2) Чтобы начать с Ромула, истинного отца и родителя государства, как счастлив был он, который основал, устроил, усилил государство и — единственный из основателей — оставил город в совершенном порядке. (3) Что сказать о Нуме, который укрепил религией это гремевшее войнами и чреватое будущими триумфами государство? (4) Наше государство

процветало вплоть до времени Тарквиния Гордого, но, испытав потрясения из-за нравов этого царя, оно отомстило за себя с тяжким для царя исходом. (5) Оно крепло вплоть до времен Галльской войны, когда, словно потонув после кораблекрушения, причем был взят весь город, кроме крепости, оно испытало, пожалуй, бедствия большие, нежели те, каких опасались порядочные люди. (6) Затем оно было снова восстановлено в своем прежнем виде, но на него такой тяжестью обрушились Пунические войны и ужас борьбы с Пирром, что оно почувствовало в своем уstraшенном сердце смертельную муку.

III. (1) Затем после победы над Карфагеном оно возросло еще больше, распространив свою власть за моря, но, пораженное гражданскими распрями, утратив ощущение счастья, оно вплоть до Августа истощало свои силы в гражданских войнах. Оно было вновь восстановлено благодаря Августу, если можно говорить о восстановлении, когда потеряна свобода³. (2) Но как бы то ни было, хотя внутреннее положение было печальным, государство процветало, властвуя над иноземными племенами. Затем, перенеся неронов, оно вновь подняло голову благодаря Веспасиану⁴. (3) Не насладившись всем тем счастьем, какое сулил ему Тит⁵, оно получило жестокие раны от лютого Домициана. Прожив счастливее обычного благодаря Нерве и Траяну и вплоть до Марка⁶, оно было растерзано бессердечием и жестокостью Коммода. (4) После этого, если исключить заботливость Севера, оно не видело ничего хорошего вплоть до Александра, сына Маммеи. (5) Было бы слишком долго излагать все последующие события. Оно не могло наслаждаться правлением Валериана и пятнадцать лет терпело Галлиена. (6) Судьба, которая любит постоянные перемены и почти всегда является врагом справедливости, завистливо отказала Клавдию в долголетнем правлении. (7) Ведь и Аврелиан убит так, и Тацит погиб так, и Проб лишен жизни так, что становится ясно, что для судьбы нет ничего более приятного, чем вносить непрерывные перемены в государственные дела, вводя в них разные случайности. (8) Но зачем нам задерживаться на таких жалобах и превратностях времен. Перейдем к Кару⁷ — человеку, так сказать, среднего достоинства, которого следует скорее отнести к хорошим, нежели к дурным государям, но который был бы много лучше, если бы он не оставил после себя наследником Карина.

IV. (1) Относительно родины Кара среди большинства писателей царит такое разногласие, что ввиду крайнего разнообразия мнений я не могу сказать, где он в действительности родился⁸. (2) Онезим⁹, который очень тщательно составил жизнеописание Проба, настаивает на том, что Кар и родился, и воспитывался в Риме, но что его родители были иллирийцами. (3) Фабий же Цериллиан, с величайшим умением изложивший историю времени Кара, Карина и Нумериана, утверждает, что он родился не в Риме, а в Иллирике и что его родители были не паннонцами, а пунийцами. (4) Помнится, в каком-то дневнике я читал, что Кар был медиоланцем, но был записан на доске курии города Аквилеи¹⁰. (5) Сам он, этого отрицать нельзя, хотел, чтобы его считали римлянином; на это указывает письмо, которое он в бытность свою проконсулом¹¹ написал своему легату, побуждая его хорошо исполнять свои обязанности. (6) Письмо Кара: "Марк Аврелий Кар, проконсул Киликии, своему легату Юнию. Наши предки, родоначальники Рима, выбирая себе легатов, стремились обычно к тому, чтобы показать в людях, которым они поручали государственные дела, образец

своих собственных нравов. (7) Что касается меня, то если бы даже такого обыкновения не было, я поступал бы не иначе; да я и не поступил иначе, если только благодаря твоей помощи мне удастся избежать ошибки. Итак, постарайся, чтобы у нас не было расхождения с нашими предками — римскими мужами". (8) Во всем письме, как ты видишь, он хочет, чтобы под его предками разумелись римляне.

V. (1) И обращение его к сенату намекает на такое преимущество его происхождения. Когда его избрали в императоры, он сейчас же написал сенату так. (2) Среди прочего: "Итак, отцы сенаторы, надо радоваться тому, что один из вашего сословия, такого же рода, как и вы, стал императором. Поэтому приложим все старания к тому, чтобы чужие не оказались лучшими императорами, чем ваши люди". (3) Отсюда вполне ясно, что он хотел считаться римлянином, то есть родившимся в Риме¹². (4) Как показывают надписи на его статуях¹³, после того как Кар прошел по всем ступеням гражданских и военных должностей, Проб назначил его префектом претория; он приобрел такую любовь со стороны воинов, что после убийства столь великого государя, как Проб, он явился единственным, достойным императорской власти.

VI. (1) От моего внимания не ускользнуло, что многие подозревали и записали в фастах, будто Проб был умерщвлен приверженцами Кара, но верить этому не позволяют ни благодеяния, оказанные Пробом Кару, ни нравы Кара¹⁴, а также и то, что за смерть Проба он отомстил с величайшей суровостью и неумолимостью. (2) А что думал о нем Проб, показывает письмо Проба сенату по поводу почестей, назначавшихся Кару: "Проб Август шлет своему любезнейшему сенату привет". Среди прочего: "Счастливо было бы наше государство, если бы у меня на должностях было бы много таких людей, каков Кар или большинство из вас. (3) Поэтому я предлагаю, если вам угодно, назначить этому мужу старого закала конную статую и сверх того выстроить ему на государственный счет дом, мрамор для которого выдам я. Нам следует наградить такого мужа за его неподкупность", и так далее.

VII. (1) Чтобы не вдаваться в мелкие подробности и не повторять того, что можно найти у других писателей, я укажу, что, приняв императорскую власть¹⁵, он немедленно с согласия всего войска приступил к войне с персами¹⁶, к которой готовился Проб. Своих детей он объявил Цезарями и при этом предназначил Карина для охраны Галлий, дав ему отборнейших людей, а с собой взял Нумериана, юношу столь же выдающегося, сколь и красноречивого. (2) Говорят также, что он не раз называл себя несчастным по поводу того, что он посылает правителем Галлий Карина и что Нумериан не достиг еще такого возраста, чтобы на него можно было возложить управление Галлиями, которое требует особенно твердого руководителя. (3) Но об этом — в другом месте. Имеется также письмо Кара, в котором он жалуется своему префекту на нравы Карина, так что, по-видимому, достоверно сообщение Онезима¹⁷ о том, что Кар намеревался лишить Карина цезарской власти. (4) Но об этом, как я сказал, следует рассказывать в другом месте, в жизнеописании самого Карина. Теперь мы возвратимся к прерванному порядку изложения.

VIII. (1) Закончив в основном при помощи огромного снаряжения и всех заготовленных

Пробом сил Сарматскую войну, которую он вел, Кар двинулся против персов. Не встречая никакого сопротивления, так как персы были заняты мятежом, поднявшимся внутри их государства, он овладел Месопотамией, дошел до Ктесифона и удостоился прозвания императора Персидского. (2) Однако в жажде славы, но по настоянию главным образом своего префекта¹⁸, который искал средство погубить его и его сыновей, так как сам желал власти, продвинулся еще дальше и, по словам некоторых, умер от болезни, а по словам многих, был убит молнией¹⁹. (3) Нельзя отрицать, что в то время, когда он скончался, внезапно раздались столь сильные удары грома, что, как говорят, некоторые от страха испустили дух. Сам он был тогда болен и лежал в своей палатке; когда поднялась ужасная буря и заблестала страшная молния, он, как мы сказали, при еще более страшном ударе грома, испустил дух. (4) Юлий Кальпурний²⁰, который был у него в должности обслуживающего память, написал по поводу смерти Кара следующее письмо префекту Рима. (5) Среди прочего он сообщил: "Когда наш государь Кар, действительно дорогой²¹, был болен и лежал в палатке, внезапно поднялась буря с таким вихрем, что все потемнело и люди не узнавали друг друга; затем, когда все было охвачено непрерывным дрожанием от блеска молний и ударов грома и все небо, казалось, пылало, мы перестали понимать, что происходит. (6) Вдруг раздался крик, что император умер, а затем — особенно сильный удар грома, повергший всех в ужас. (7) Вдобавок спальники государя, охваченные скорбью по поводу его смерти, зажгли палатку. Вследствие этого внезапно распространился слух, будто он погиб от молнии, тогда как, насколько мы можем знать, установлено, что он умер от болезни".

IX. (1) Это письмо я привел потому, что многие говорят, будто есть какая-то роковая сила, не позволявшая римскому государю идти дальше Ктесифона, и Кар, будто бы был поражен молнией за то, что хотел перейти назначенные роком пределы. (2) Пусть трусость хранит про себя свои уловки, доблесть попирает ее ногами. (3) Конечно, можно и всегда будет можно, как это доказал святейший Цезарь Максимиан, победитель персов²², и проходить еще дальше²³, и я думаю, что так это и будет, если наши не станут пренебрегать обещанной милостью богов. (4) Что Кар был хорошим государем, на это указывают многие обстоятельства, в частности, следующее: когда он достиг власти, сарматы настолько осмелели после смерти Проба, что грозили вторжением не только в Иллирик, но даже во Фракии и в Италию, но он благодаря искусным военным действиям нанес им такое поражение, что в несколько дней обеспечил Паннониям безопасность, перебив шестнадцать тысяч сарматов и захватив двадцать тысяч пленников обоего пола.

X. (1) Думаю, что о Каре этого достаточно. Перейдем к Нумериану. История его жизни тесно связана с жизнью его отца, но представляется еще более удивительной вследствие поведения его тестя²⁴. Хотя Карин по возрасту старше и поэтому был намечен Цезарем раньше Нумериана, нам, однако, нужно раньше рассказать о Нумериане, смерть которого последовала за смертью отца, а потом уже о Карине, которого после ряда столкновений умертвил необходимый для государства человек — Август Диоклетиан.

XI. (1) Сын Кара Нумериан обладал прекрасными нравственными качествами и

действительно был достоин императорской власти. Он выдавался своим красноречием, так что еще мальчиком публично выступал с речами; его произведения считаются замечательными, впрочем, они приближаются больше к школьным упражнениям, нежели к стилю Туллия. (2) Рассказывают, что он был выдающимся стихотворцем и превзошел всех поэтов своего времени. Он ведь соперничал с Олимпием Немезианом²⁵, который написал "ἄλιευτικά" "κυνηγέτικά" и "ναυτικά", и блистал всеми красотами стиля. Ямбического поэта Аврелия Аполлинариса, который в своей поэме описал дела его отца, Нумериана, словно солнце, затмил своими лучами, издав свое предварительно прочитанное произведение. (3) Обращение, посланное им в Сенат, было, говорят, столь красноречиво, что было вынесено постановление поставить ему статую в Ульпиевой библиотеке не как Цезарю, а как ритору со следующей надписью: "Нумериану Цезарю, самому мощному оратору своего времени".

XII. (1) Он сопровождал отца во время войны с персами. После смерти отца у Нумериана начали болеть глаза — этого рода заболевание было у него, измученного бессонными ночами, очень обычным. Его несли на носилках, и в это время он был убит приверженцами своего тестя Апра²⁶, который пытался захватить императорскую власть. (2) В течение многих дней спрашивали о здоровье императора, и Апра на сходке говорил, что его нельзя видеть, потому что он укрывает свои больные глаза от ветра и солнца. Однако благодаря запаху от трупа это дело раскрылось. Тогда все бросились на Апра, чья интрига не могла уже оставаться тайной, и потащили его к значкам на лагерную площадь. Тогда была собрана многолюднейшая сходка и сооружена трибуна.

XIII. (1) Когда стали спрашивать, кто будет самым законным мстителем за Нумериана, кого дать государству хорошим государем, все единодушно, по внушению свыше, провозгласили Августом Диоклетиана, который, как говорили, получил много предзнаменований того, что он будет императором; тогда он был начальником доместиков. Это был замечательный человек, умный, любивший государство, любивший своих подчиненных, умевший выполнять все то, чего требовали обстоятельства того времени. Он был всегда преисполнен высоких замыслов; иногда, однако, лицо его принимало несколько жесткое выражение, но благоразумием и исключительной твердостью он подавлял движения своего беспокойного сердца. (2) Когда он поднялся на трибуну и был провозглашен Августом, то в ответ на вопрос о том, каким образом был убит Нумериан, он извлек меч и, указав на префекта претория Апра, поразил его со словами: "Вот виновник убийства Нумериана!". Апра, позорно проводивший свою жизнь и руководивший преступными замыслами, окончил жизнь так, как того заслуживали его нравы. (3) Дед мой рассказывал, что он участвовал в этой сходке, когда Апра был убит рукой Диоклетиана, но говорил, что, поразив Апра, Диоклетиан сказал: "Пал ты, сраженный самим великим Энеем"²⁷. (4) Меня удивляет такой рассказ о военном человеке, хотя я и знаю, что очень многие военные употребляют греческие и латинские выражения комических и таких поэтов. (5) Наконец, и сами авторы комедий, выводя на сцену воинов, часто заставляют их употреблять старинные изречения. Ведь и слова Ливия Андроника²⁸: "Сам ты заяц, а ищешь лакомого куса"²⁹, являются изречением, как и многое другое, что сказано у Плавта и Цецилия³⁰.

XIV. (1) Считаю любопытным и не слишком распространенным рассказ, который будет здесь уместным, относительно данного ему знаменья ожидавшей его императорской власти. Дед мой рассказал мне то, что он слышал от самого Диоклетиана. (2) Когда Диоклетиан, сказал он, находился в харчевне в Тунграх в Галлии, имел еще небольшой военный чин и подводил вместе с какой-то женщиной друидессой итог своим ежедневным расходам, она сказала ему: "Ты слишком скуп, Диоклетиан, слишком расчетлив". На это, говорят, Диоклетиан не серьезно, а в шутку ответил: "Буду щедрым тогда, когда стану императором". (3) После этих слов друидесса, говорят, сказала: "Не шути, Диоклетиан, ведь ты будешь императором, когда убьешь кабана".

XV. (1) В душе Диоклетиана всегда жила жажда императорской власти, и об этом знали Максимиан и мой дед, которому он сам рассказал об этих словах друидессы. (2) Затем, заняв высокое положение, он стал смеяться над этим и перестал об этом говорить. Тем не менее на охоте он всегда, когда представлялась возможность, сам убивал кабанов. (3) Наконец, когда императорскую власть получил Аврелиан, затем Проб, затем Тацит, затем и Кар, Диоклетиан сказал: "Кабанов всегда убиваю я, а лакомым куском пользуется другой". (4) Известен и широко распространен рассказ о том, как, убив префекта претория Апра, он сказал: "Наконец-то я убил назначенного роком кабана!". (5) Все тот же дед мой рассказывал, будто сам Диоклетиан сказал, что у него не было никакой другой причины убивать Апра собственной рукой, кроме желания осуществить предсказание друидессы и сделать прочной свою власть. (6) Ведь он не захотел бы с первых дней своей власти прослыть столь жестоким, если бы необходимость не заставила его прибегнуть к этому безжалостному убийству. (7) Итак, рассказано о Каре, рассказано также о Нумериане; остается у нас еще Карин.

XVI. (1) Это был человек, обесславленный в большей степени, чем кто-либо другой, прелюбодей, часто развращавший молодежь (стыдно говорить о том, что пишет в своем сочинении Онезим), да и сам дурно пользовавшийся свойствами своего пола. (2) Когда отец, назначив его управлять Галлиями, Италией, Иллириком и Африкой и наделив его властью Цезаря, но с правом делать все, что делают Августы, оставил его, он запятнал себя неслыханными пороками и покрыл невероятным позором. (3) Лучших друзей он сослал, а всех самых скверных людей выделял и держал при себе; префектом Рима он сделал одного из своих привратников³¹ — ничего хуже этого человека нельзя ни представить себе, ни назвать. (4) Префекта претория, который был у него, он убил. (5) На его место он назначил Матрониана, старого сводника, одного из письмоводителей, который был всегда его поверенным и помощником его блуда и разврата. Против воли отца Карин стал консулом³². (6) Сенату он писал высокомерные письма. Римской черни, словно римскому народу, он обещал достояние сенаторов. (7) Он вступил в брак и развелся последовательно с девятью женами³³; большинство их от отверг, когда он были беременными. Дворец он наполнил мимами, блудницами, пантомимами, певцами и сводниками. (8) Ему настолько скучно было составлять заключения, что он посадил писать их какого-то грязного бездельника, с которым он всегда забавлялся в полдень и часто бранил, что тот очень хорошо подделывает его руку.

XVII. (1) Он носил драгоценные камни на башмаках³⁴, у него не было ни одной застёжки

без драгоценных камней, его перевязи часто бывали богато украшены драгоценными камнями. Словом, многие называли его царем Иллирика. (2) Он никогда не выходил навстречу префектам и консулам. Зато он оказывал очень большое уважение людям бесчестным и всегда приглашал их на свои пиры. (3) Часто у него на пирах подавалось по сто фунтов птичьего мяса, сто фунтов рыбы и тысяча фунтов всякого другого мяса. Вина лилось у него очень много. Он утопал в море фруктов и дынь. Столовые и спальни он устилал медиоланскими розами. (4) Он принимал такие холодные ванны, какие обыкновенно бывают в помещениях под резервуаром для холодной воды, если в нем всегда держат снег. (5) Однажды он прибыл в зимнее время в какое-то место, где вода в источниках была очень теплой, как это обычно по естественным причинам бывает зимой; выкупавшись в ней в водоеме, он, говорят, сказал прислуживавшим при купании: "Вы приготовили мне женскую воду", и это его слово приобрело наибольшую славу. (6) Отец его слышал о том, что он делает, и восклицал: "Это не мой сын!". Наконец, он решил поставить на его место Констанция, который впоследствии стал Цезарем, а в то время управлял в качестве наместника Далмацией, в те времена не было лучшего человека. Карина же, как говорит Онезим, он решил убить³⁵. (7) Было бы очень долго рассказывать об излишествах, которым предавался Карин. Кто хочет узнать все подробности, пусть прочтет также Фульвия Асприана, который с нудной обстоятельностью излагает все его дела.

XVIII. (1) Узнав о том, что его отец убит молнией, а брат умерщвлен рукой тестя, что Диоклетиан провозглашен Августом, он предался еще большим порокам и преступлениям, словно смерть его близких освободила его от узды, налагаемой семейными привязанностями. (2) Однако он проявил силу духа, добиваясь для себя императорской власти. В самом деле, он дал ряд сражений Диоклетиану, но в последней битве, которая происходила под Маргом, он был побежден и пал. (3) Таков был конец трех государей — Кара, Нумериана и Карина. После них боги дали нам государями Диоклетиана и Максимиана, присоединив к столь великим мужам Галерия и Констанция³⁶, из которых один был рожден для того, чтобы смыть пятно позора, полученное нами вследствие пленения Валериана, а другой — чтобы вернуть Галлии под власть римских законов. (4) Эти четверо государей всего мира — храбрые, мудрые, милостивые, очень благородные, одинаково мыслившие о государстве, относившиеся с чрезвычайным почтением к римскому сенату, умеренные, друзья народа, совершенно безупречные, почтенные, набожные, — такие государи, каких мы всегда себе просили. (5) Их жизнь описал в отдельных книгах Клавдий Евстений, бывший секретарем у Диоклетиана. Я сказал об этом для того, чтобы никто не требовал от меня столь большого дела, тем более что даже о жизни здравствующих государей нельзя рассказать, не вызывая осуждения.

XIX. (1) Правление Кара, Карина и Нумериана было особенно замечательно тем, что они дали римскому народу игры, дополненные невиданными зрелищами³⁷; мы видели изображения последних по всему портику конюшен на Палатине³⁸. (2) Кар выпустил и канатного плясуна, который в своих котурнах как бы носился по воздуху³⁹, и стенохода, который бегал по стене, раздразив медведя, и медведей, дававших мимическое представление, также сто трубачей, которые играли все сразу, сто горнистов, сто

флейтистов-аккомпаниаторов и сто солистов, тысячу пантомимов и гимнастов, кроме того, театральную машину, от пламени которой сгорела сцена, последнюю Диоклетиан отстроил потом более роскошно. (3) Кроме того, он отовсюду собрал мимов. Он показал и сарматские игры⁴⁰ — ничего не может быть приятнее их. Показал он и миф о Циклопе. Греческим искусникам, гимнастам, актерам и музыкантам было подарено золото и серебро, была подарена и шелковая одежда.

XX. (1) Насколько все это нравится народу, не знаю, но в глазах хороших государей все это не имеет никакого значения. (2) Передают одно высказывание Диоклетиана: когда один из служащих расходной кассы, восхваляя зрелища, устроенные Каром, сказал, что эти государи приобрели расположение народа благодаря театральным представлениям и цирковым играм, Диоклетиан заметил: "Значит, над Каром здорово смеялись, когда он был императором". (3) В сущности, когда сам Диоклетиан, созвав все племена, давал игры, то щедрость его была очень расчетливой: он говорил при этом, что игры должны быть чистыми, когда зрителем является цензор. (4) Пусть это место прочтет Юний Мессала, которого я осмеливаюсь открыто осуждать. Свое состояние он отдал актерам, отняв его у наследников, тунику матери отдал мимистке, а плащ отца — миму, и правильно, если бы еще пурпурный золоченый греческий плащ его бабки носил, как платье со шлейфом, трагический актер. (5) Еще и сейчас на греческом плаще, окрашенном фиолетовым и тирским пурпуром, которым, как военной добычей, унесенной из знатнейшего дома, гордится какой-то флейтист, можно прочесть имя жены Мессалы. Что сказать о полотняных одеждах, привезенных из Египта? О привезенных из Тира и Сидона тонких до прозрачности сверкающих пурпуром одеждах, которые знамениты своими трудоемкими, подобными пуху, золотыми вышивками? (6) Раздарены плотные плащи, привезенные из страны атрабатов, раздарены канузийские, африканские плотные плащи — богатство, прежде невиданное на сцене.

XXI. (1) Все это я написал в своем сочинении с целью вызвать у тех, кто в будущем будет устраивать игры, чувство стыда, чтобы они не лишали своих законных наследников их прав на наследственное имущество и не раздавали его мимам и фиглярам. (2) Прими, мой друг, этот мой дар, который, как я не раз говорил, я выпустил в свет не как образец красноречия, а ради удовлетворения любопытства. Главной моей целью было, чтобы красноречивому человеку, который пожелал бы изложить деяния государей, не пришлось разыскивать материал и чтобы мои книжки стали слугами его красноречия. (3) Тебя же прошу: будь доволен и стой на том, что мы хотели написать лучше, нежели сумели это сделать.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Автор использует и смешивает два популярных в античной литературе образа: сравнение римского государства и его истории с жизнью человека и периодизацию римской истории как чередование взлетов и падений.
2. Эта тройка дурных цезарей часто появляется в Ист. Авг.: см. Альб. XIII.5; Гелиог. I.1; XXXIV.1; Алекс. IX.4.5; Аврелиан. XLII.6; Тац. VI.4.
3. Ср. *Тацит. Анналы.* 1.1.4.
4. После смут и неурядиц 68-69 гг. Веспасиан позаботился о восстановлении города, реформировал войско, обновил сенат и всадническое сословие, привел в порядок финансы. В его правление были проведены успешные войны в Британии и на Востоке.
5. Имеются в виду извержение Везувия 24 августа 79 г., а также пожар Рима и чума в следующем году.
6. В 176 г. Марк Аврелий сделал своего сына Коммода соправителем; таким образом преемственность через усыновление была снова заменена династическим принципом. Автор Ист. Авг. считает счастливым временем эпоху цезарей — приемных сыновей.
7. Он достиг высшей власти в сентябре-октябре 282 г.
8. В соответствии с латинскими источниками (*Аврелий Виктор. О цезарях.* 39.12; *Евтропий.* 9.12.1; *Эпитома.* 38.1; *Иероним. Хроника.* С. 224) Кар происходил из Нарбонны. Греческая традиция (*Зонара.* 12.30; *Синкелл.* С. 724.Бонн) говорит о его галльском происхождении. По Шастаньюлю, в данном случае речь идет о преднамеренном обмане и пародии на обычные династические споры.

9. См. прим. 29 к Чет. тир. XIII.1.
10. По мнению Шастаньоля, на выбор географических названий повлияли Иероним и Амбросий.
11. Так как Кар не принадлежал к сенаторскому сословию, а был всадником (см. [V.4](#)), он не мог быть и проконсулом.
12. Возможно, пародия на желание Юлиана, чтобы его считали уроженцем Константинополя и членом тамошнего сената (*Юл. Письмо 59*).
13. Такие надписи не сохранились.
14. Латинская традиция ничего не сообщает об этом. Зосим (1.71.4 сл.) пишет только, что восставшие войска в Ретии и Норике провозгласили Кара цезарем вместо Проба.
15. По Аврелию Виктору (*О цезарях. 37.5*), с момента провозглашения Кара влияние войск на выбор цезаря приобрело решающее значение в ущерб сенату.
16. См. прим. 58 к Проб. XX.1.
17. См. прим. 29 к Чет. тир. XIII.1.
18. Апр.; см. [XII.1](#).
19. Кар был убит молнией. Другая версия, приводимая автором, вымышлена. Фогт датирует смерть Кара на основании нумизматических данных периодом вскоре после 29 августа 283 г.
20. Возможно, намек на Тита Кальпурния Сикула, поэта, современника Нерона.
21. Игра слов: *carus* "дорогой".
22. Имеется в виду победа Галерия в 297 г.
23. Ни Максимиан, ни Диоклетиан не продвинулись за Ктесифон.
24. Имеется в виду Апр. См. ниже [XII.1](#).
25. Марк Аврелий Олимпий Немезиан, современник Кара и его сыновей. Состязание, вероятно, вымышлено по образцу знаменитого состязания Авсония и Валентиниана I.

26. По Зонаре (12.30), он был убит на обратном пути из Персии.
27. *Вергилий*. Энеида. 10.830.
28. Римский поэт греческого происхождения III в. до н.э. Перевел на латинский язык "Одиссею".
29. Ср. *Теренций*. Евнух. 426.
30. Цецилий Стаций (около 220-168 гг.) — один из лучших римских комедиографов, родом из Цизальпинской Галлии.
31. Назначенный Карином префект города — Цейоний Вар — продолжал свою службу и при Диоклетиане, что было бы невозможно при таком скандальном назначении.
32. Карин был консулом вместе с отцом в 283 г.
33. Во время своего правления Карин женился лишь один раз, на Магнии Урбине.
34. Аврелий Виктор (О цезарях. 39.2) сообщает это о Диоклетиане. Для автора Ист. Авг. весьма характерно, что он приписывает дурным цезарям те поступки хороших, которые не одобряет.
35. Шастаньоль считает это вымыслом.
36. Имеется в виду создание тетрархии в 293 г.
37. Вероятно, авторский вымысел.
38. Это здание архитектурно не засвидетельствовано.
39. Невробаты плясали на особо тонких канатах, так что казались парящими в воздухе.
40. Сарматские игры — авторский вымысел.